

Сергей Онегин

ЮНОЩЕСКИЙ МАКСИМАЛИЗМ

Сергей Онегин

Юношеский максимализм

«Автор»

2026

Онегин С.

Юношеский максимализм / С. Онегин — «Автор», 2026

Двое студентов на холмах у Дона спорят о природе прекрасного. Илья Шевченко - главный герой рассказа, сытый и циничный "буржуй", который ищет способ избавиться от внутренней пустоты. Когда реальность сталкивает его с неизбежной трагедией, его юношеский максимализм разбивается вместе с старыми мышлением. Достигнет ли он желаемой цели "понять прекрасное"? Рассказ о цене взросления человеческой души.

© Онегин С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Онегин

Юношеский максимализм

Юношеский
максимализм

Это история не о великих подвигах, героических поступках и громких свершениях. Это короткая история о человеческом счастье.

Глава первая

Под зеленовласой ивой, в необычайно удивительном городе, стоявшем на реке Дон, сидели два студента. Жара измотала их и заставила прилечь отдохнуть в тени.

— Как думаешь, сколько здесь клещей? — спросил юноша в голубом поло и с блестящими часами на руке.

— Тебя волнуют только клещи? — ответил собеседник.

— Вопросом на вопрос не отвечают. А что тут ещё?

— А ты приглядиись, прислушайся к этому ветру, посмотри на прекрасную реку, протекающую словно на расстоянии ладони, разве это не вызывает каких-то чувств? — он провёл рукой перед товарищем. — Ну и конечно солнце, этот светлый шар вдохновения. — Он слегка закашлял, стуча себя по груди.

— И что в этом такого, Лёх? Что такого в этом всё? Я не ищу смысл там, где его нет, — он взял друга за руку и убрал её с горизонта, — нужно думать о более реальном.

— Ну, Илюша, ну, Илюша, как же ты живёшь без видения прекрасного?

— А что такое прекрасное? — Илья поднялся и посмотрел вдаль.

Они были на холмах, усаженных деревьями, в частности ивами. Перед ними стелился вид на низ холма, реку, мост, город. Ребята были выше всего мира, солнце казалось достаточно близким, а плакучая ива — коронованным царством. Трава доставала до конца носков, щекоча оголённые ноги, а ветер дружелюбно ей помогал. Этот же бриз создавал красивые узоры на реке, которую было интересно разглядывать с этого расстояния, словно лужицу с детскими корабликами. Мост соединял два мира. Казалось, если бы не этот могучий железный проводник, то мегаполис не получил бы такое название, а был бы Ростовом, без своего великого Дона. На этом мосту без лишней суеты двигались машины, снова показавшиеся детской игрой, зазывающей присоединиться к себе. Весь мир был в небольшой человеческой руке.

Илья раскинул руки, вдохнув свежего воздуха, и снова спросил:

— Что такое прекрасное?

— И вправду, что такое прекрасное? Знаешь, думаю, для каждого это своё, это как найти себя. Не всем ведь нравится рисовать, а кто-то это обожает. Находиться в гармонии с самим собой — разве это не прекрасно?

Илья засмеялся и прижался к стволу величественной ивы:

— Легко говорить, если ты уже нашёл себя. По твоей идее, когда человек находит себя, он видит прекрасное? — он засмеялся громче. — Это ты Канта прочитал или какой там философ такое говорит?

— Балда ты, балда, — Алексей приподнялся и спросил: — Скажи честно, а что ты хочешь от жизни?

— Я? Не знаю, — он подошёл к другу и посмотрел вниз. — Всё, но только не это. Не эту скучную жизнь.

— А чего именно-то? Послушай, я не придираюсь, но, может, ты сам себе всё усложняешь? — Алексей поднялся. — Тем более ты не самый бедный человек, займись чем-нибудь, что по душе.

— Да не знаю я, чего хочу! Построить карьеру, воплотить мечту в реальность! И одновременно хочется чего-то ещё! — всё время он ходил вокруг Алексея, иногда останавливаясь, пытаюсь понять, чего он хочет.

— Ну, допустим, рисовать? Или, как я, писать рассказы? А может, хоккей, футбол? — Лёха стоял, лишний раз не двигаясь.

— Да ну! Бред это! Кому это нужно? Я тем более не вижу, как ты выразился, прекрасного, я не знаю, — он начал спускаться вниз.

— Слушай, а музыка? У меня радио сломалось тем более, давай придёшь, вместе отремонтируем, может, электротехника это твоё! Нужно пробовать! — товарищ пошёл за ним, провожая взглядом иву.

— Может, лучше в гольф съездим?

— Нет, давай ко мне через три дня, вечером, пары закончатся, вот сходим и проверим!

— По-моему, это было так, док.

Илья пытался рассказать, активно размахая руками, объяснить встречу с Алексеем своему психологу. Он сидел на диване, напротив сидел мужчина зрелого возраста, записывающий всё, что сказал Илья.

— Мистер Шевченко, необязательно пересказывать весь свой день. Что именно вас тревожит? — доктор приподнял уставший взгляд и уставился на юношу.

— Понимаете, как бы так сказать... Я хочу чего-то, но не знаю чего. Ищу себя в мире? Вы слышали, вот мой друг — он писатель, он нашёл себя, живёт в гармонии с самим собой. Что вообще значит жить в гармонии с самим собой, доктор Хилл?

Доктор призадумался:

— Это ответ, на который психология не ответит, но как человек скажу. По-моему, жить в гармонии с самим собой — это делать то, что тебе нравится. Да не просто ходи и пей каждый день, на всё нужна мера. Я имею в виду, каждое ваше решение не должно противоречить внутреннему мировоззрению. Подумайте сами, приятно вам будет пить молоко, если вы его не любите? Так же и с нашей жизнью.

— И что вы предлагаете? Да, я не хочу бегать по чужим хотелкам, но на дипломата я поступил только из-за родителей, как тут не пить это противное молоко? — Илья поднялся и направился к выходу, попутно смахнув одну из книг в ярости, но, увидев, что Хилл невозмутимо протирает очки, вернулся и аккуратно положил её на место.

— Когда Алексей пригласил вас к себе? — доктор поднялся с кресла и открыл Илье дверь.

— День назад, док, день назад.

— Может, лучше воспользуетесь его приглашением? — он похлопал Илью по плечу. — Или это всё-таки бред?

Илья промолчал и покинул кабинет. Он уже закрывал дверь, но заглянул внутрь — неведомая сила потянула его назад:

— Доктор Хилл, что со мной? Всё плохо? — юноша бросил на доктора печальный взгляд.

— Каждый случай уникален, мистер Шевченко, но я склоняюсь к теории о юношеском максимализме. И деструктивному мышлению, но последнее — только подозрение. Сходите, подышите свежим воздухом, у нас ещё целые сутки перед встречей с другом. Может, обнаружите что-то интересное. — Хилл ушёл за рабочий стол, а Илья покинул кабинет.

Он вышел на оживлённую улицу. Не сказать, что это был самый центр, но и не окраины. Несколько машин проехало рядом, то самое солнце продолжало светить. Вокруг многоквартирных домов был аккуратно острижен газон, но прямо через дорогу виднелись более призем-

лённые места: небольшое, искусственно созданное футбольное поле для ребятни. Шевченко пошёл по его окраинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.